

РУССКАЯ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК: 81'221'373.612:008

«МОЛЧАНИЕ» КАК ПОЛИАСПЕКТНАЯ ЗНАКОВАЯ КАТЕГОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Дроздова Стелла Александровна,

*к. филол. н., доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь, РФ);
e-mail: stellad@rambler.ru*

В статье рассматривается семиотическая природа категории «молчание», анализируются изменения семантической организации, лингвокультурная составляющая, полифункциональность молчания как феномена культуры.

Ключевые слова: *семиотическая категория, семантическая природа, вербальная /невербальная коммуникация.*

*Умением говорить выделяются люди из мира животных;
умением молчать выделяется человек из мира людей.*

Григорий Ландау

Семиотический подход к изучению языка и культуры, обозначенный в трудах В. А. Масловой, М. Н. Эпштейна, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, С. Г. Тер-Минасовой и многих других исследователей, в определенной мере соотносится с заявленной темой данной статьи.

Любой естественный язык, в первую очередь, являющийся средством общения, связан с культурой и национально-культурной спецификой народа, и молчание как знаковая категория присутствует и функционирует в различных лингвокультурах по-разному.

© С. А. Дроздова, 2016

В связи с тем, что «миропорядок, зафиксированный в коллективном сознании этноса, не может существовать без системы оценок, фрагментов действительности, без оязыковленных ценностных ориентиров» [3, с. 239], концептуализация и лексическая репрезентация категории «молчание», безусловно, вызывает исследовательский интерес.

В различных сферах научного знания (философия, герменевтика, культурология, теология, литературоведение, лингвокультурология и т.д.) молчание определяется как способ познания мира, своеобразная автокоммуникация, нулевой семиотический знак, риторическая фигура, коммуникативный прием и пр.

Говоря о семантической природе данного знака, можно утверждать, что его план выражения представляет собой полное отсутствие звуков, но план содержания настолько неоднозначен, что весь спектр значений можно определить лишь исходя из конкретного контекста, ситуации и культуры.

При анализе лексических значений слов «молчание» и «тишина» как его ближайшего синонима в ряде толковых словарей (Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова и пр.) отмечается яркая полисемантическая «молчания» по сравнению с «тишиной». Молчание может быть многозначным, суровым, невыносимым, глухим, громким, мертвым, тяжелым. Иными словами, как правило, молчание – это то, что свойственно человеку, поскольку молчание – категория речевая. Тишина же, по мнению М. Н. Эпштейна, представляет собой так называемое дочеловеческое состояние всей природы [10]. Не соглашаясь с мнением о том, что речь вербальная значимее речи невербальной (к ней мы можем отнести в ряде случаев и молчание, безусловно, сопровождающееся явными или скрытыми эмоциями), отметим, что речь (и словесная, и несловесная), являясь высшей психической функцией, представляет собой реализацию процессов мышления посредством языка и тела (осознанно и/или нет). Утверждение В. В. Налимова, отмечающего, что человек «в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом» [6], также можно рассматривать в аспекте исследования вербального и невербального. И молчание, представленное таким образом, будет относиться, в первую очередь, к миру эмоций, нежели к миру слов.

Исследование внутренней психологической организации процесса производства речи как «последовательности взаимосвязанных фаз деятельности» (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев и др.) позволяет выявить многосторонние связи процессов мышления и речи словесной (вербальной) и несловесной (язык тела), что, в свою очередь, находит отражение при изучении эмоциональной составляющей мышления и его языковой/неязыковой реализации, а также при исследовании молчания.

Расширяют представление о понятии «молчание» исследования философов, политологов и социологов. Так, философ Андре Конт-Спонвиль понимает молчание, как обозначающее не отсутствие шума, а отсутствие смысла» [4, с. 322]. Автор считает, что может быть молчаливый шум и шумное молчание (шум ветра, молчание моря). «Молчание – это то, что остается, когда мы замолкаем, то есть все сущее минус смысл, который мы ему придаем, (включая этот самый смысл, если мы не видим за ним другого смысла). Значит, молчание – всего лишь другое название реальности, если, конечно, согласиться, что реальность – это не просто название» [4, с. 322].

В свою очередь, социологический словарь в теории массовых коммуникаций рассматривает молчание, описывая данную категорию, как «спираль молчания». Так, Э. Ноэль-Нойман отмечает, что явление спирали заключается в намеренном умалчивании индивидом собственной точки зрения, если она отлична от мнения других членов общества, с целью избежать возможной социальной изоляции [7].

Не менее интересной является точка зрения М. Хайдеггера, немецкого философа, понимающего язык, как взаимосвязанную и взаимозависящую от бытия категорию. Исследователь представляет молчание подобно некоему «чистилищу» языка и мысли, явлению весьма позитивному и продуктивному, средству очищения от публичности языка, а также как возможность концентрации мысли [9].

Словари теологических терминов дают характеристику категории «молчание» как времени, «...которое используется для личной или общей медитации при богослужении или посвящении; оно является частью монастырского устава и имеет целью более глубокое постижение Бога» [12, с. 217]. Таким образом, мы можем говорить о том, что молчание представляет собой способ познания мира человеком, однако понимание данной категории может быть разным.

Коммуникативные преимущества молчания национально специфичны и отражены в лингвокультуре народа, особенно ярко это проявляется во фразеологической системе языка. Благодаря категориальным свойствам фразем и собственно лексическим единицам, вербализующим молчание в русском языке, данная категория получает яркую образность и закрепленность ассоциативного восприятия. Все это обуславливает научный интерес к исследованию семантической природы данной языковой единицы.

Анализ словарей русского языка различных временных периодов дает возможность структурирования информации о молчании. Так, «Словарь русского языка XI-XVII вв.» выделяет всего два лексико-семантических варианта (ЛСВ) для определения слова «молчание»: 1. – безмолвие; 2. – спокойствие, тишина [14, с. 255], не разграничи-

вая процесс и состояние, однако в определенном смысле (в примерах) указывая на отношение к человеку и к природе.

Со временем значение слова «молчание» получает расширение, увеличивая не только количество ЛСВ, но и делая их более информативными, изменяя их квалификативную характеристику. К примеру, «Словарь Академии Российской» (1793 г.) отражает следующие значения данного слова: 1) состояние человека безмолвствующего, молчащего, неговорящего; 2) говорится иногда для означения прекращения переписки; 3) в старинном употреблении означает уединение, отшельничество. Образ вещания» [15, с. 123]. Таким образом, в данных значениях уже разграничены виды состояния и действий человека по отношению к себе и окружающему миру. Безусловно, обращает на себя внимание ЛСВ «образ вещания» – думается, рассматриваемый, как вид автокоммуникации.

Анализ толковых словарей XIX и XX веков свидетельствует о том, что слово «молчание», характеризующее, как правило, в первую очередь, состояние, отдельно не рассматривалось; указывалось лишь значение глагола «молчать»: 1. Не произносить ничего, не издавать никаких звуков. 2. Соблюдать что-н. в тайне, не рассказывать о чем-н., не высказываться, м. о происшедшем. || сущ. молчание, -я, ср. [13, 18].

В толковых словарях БАС, МАС, Т.Ф. Ефремовой уже представлено расширенное значение языковой единицы «молчание», получившей порядка 4 ЛСВ: ср. 1) процесс действия по знач. глаг.: молчать (1). 2) состояние по знач. глаг.: молчать (1). 3) а) перен. отсутствие публичных высказываний о чем-л. б) отсутствие печатных произведений в какой-л. период времени (у писателя, ученого, журналиста и т.п.). в) отсутствие писем, вестей и т.п. от кого-л. 4) перен. отсутствие каких-л. звуков, звуковых сигналов; полная тишина [11, 16, 17].

Таким образом, на основании наблюдений за изменением семантической организации языковой единицы «молчание», отметим, что в разные временные периоды в ее структуре актуализировались гиперсемы «состояние» и «действие». Функционирование данных гиперсем, вероятно, зависело и зависит от экстралингвистических факторов (моральных, общественных, политических, экономических, культурных и пр.).

Тема «молчания», так или иначе поднимаемая в литературе, продолжает тему противопоставления языка чувств языку мыслей и слов. Подтверждением тому служат примеры из литературных источников, русских и зарубежных, классической и современной прозы и поэзии (достаточно вспомнить произведения А. С. Пушкина «Борис Годунов», «Я вас любил: любовь ещё, быть может...» (1829 г.), Ф. И. Тютчева «Silentium!» (до 1830 г.), В. А. Жуковского

«Невыразимое», А. С. Грибоедова «Горе от ума», Н. В. Гоголя «Ревизор», О. Мандельштама «Silentium», М. Метерлинка «Непрошенная», «Слепые», «Пелиас и Мелисанда», «Смерть Тентажиля», «Там внутри» Эдгара Аллана По «Тишина» и т.д.).

Мониторинг всемирной паутины «Интернет» также свидетельствует о том, что «молчание» как семиотическая категория волнует не только специалистов философско-гуманитарного, этнофилологического, культурологического направлений, но и людей, далеких от науки, так или иначе столкнувшихся с полисемантической и полифункциональностью молчания.

Так, небезынтересна точка зрения автора «Словника Ягры», отмечающего, что «...по созвучию самое близкое СЛОВУ слово СЛАВА (Светоносная Лава, Плазма). Глагол СЛАВИТЬ = Славу Вить, Свивать. Вспомним: мол-вить слово. Или напротив: мол-чать. То есть МОЛ вить, свивать или МОЛ чаять (призывать, предвосхищать, ждать). А есть ещё и МОЛИТЬ, то есть МОЛ - лить. Для полноты ассоциативного ряда припомним ещё летящую с Небес МОЛОНЬЮ (молнию), МОЛОКО (Небесных коровы Земун, козы Седунь, Оленухи или Лосихи), Млечный Путь из Небесного Молока Светоносной Плазмы... Всё это „молочная“ символика «жидкой», „жидкой“ плазменной и питающей Жизнь ипостаси Света...» [19]. Таким образом, по мнению автора, уже этимологически слова «мол-чать» и «мол-вить» близки общим семантическим множителем «мол-», который понимается, как «жидкая плазма», или энергия (уместно вспомнить об информационно-энергетической теории информации, согласно которой информация всегда обнаруживается в материально-энергетической форме в виде сигналов) [8].

Данная точка зрения реализована в высказываниях современных носителей языка, обсуждающих вопросы, связанные с происхождением слов:

Молчать и молвить суть одно...

Творенье Словом создаётся.

Узор нетканый живо вьётся,

Плетя иллюзии сукно.

Молитвы дар – ума молчанье

И примирение с молвой,

Молчать и молвить суть одно...

[Елена Волкова <http://www.sathyasai.ru/forum/topic/9857/?page=8>]

Следовательно, и мнение Л. Витгенштейна, отмечавшего, что о том, «о чем невозможно говорить, ... следует молчать» [2], как раз, видимо, и означает, что у молчания (невербальной стороны коммуникации)

и у собственно речи (вербальной коммуникации) существует то нечто, которое оказывается единым и целостным. И благодаря именно такому рассмотрению можно понять ЛСВ лексического значения лексемы «молчание» толкового словаря XVIII века, согласно которому молчание – это образ, способ вещания, в настоящее время, вероятно, утерянный и которому следует учиться заново.

Таким образом, многоаспектность категории «молчание» требует дальнейшего изучения с опорой на междисциплинарные исследования, межнаучный синтез и интеграцию наук.

Список использованной литературы

1. Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания. Homo tacens / К. А. Богданов. СПб.: изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998. 352 с.

2. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.

3. Евсюкова Т. В., Бутенко Т.Ю. Лингвокультурология / Т. В. Евсюкова, Т.Ю. Бутенко. М.: Флинта, 2015. 480 с.

4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. М.: Этерна, 2012. 752 с.

5. Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г. Тайны языческой Руси / Ю. В. Мизун, Ю.Г. Мизун. М.: Вече Год: 2000. 448 с.

6. Налимов В. В. Вероятностная модель языка / В. В. Налимов. М.: Наука, 1979. 303 с.

7. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э.Ноэль-Нойман. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.

8. Фурсов В. А. Теория информации / В. А. Фурсов. Самара: изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2011. 128 с.

9. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. 447 с.

10. Эпштейн М. Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы / М. Н. Эпштейн. М.: Высш. шк., 2006. 559 с.

Словари:

11. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. /Т. Ф. Ефремова. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

12. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов / К. Мак-Ким Дональд. М.: Республика. 2004. 503 с.

13. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1992. 944 с.

14. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос.акад. наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Наука.Вып. 9: М / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. 1982.

15. Словарь Академии Российской в 6-ти ч. СПб: При Императорской Академии Наукъ. Ч.4. 639 с.

16. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. (МАС) М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

17. Словарь современного русского литературного языка (БАС). М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1-17.

18. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов.энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.

19. Живой журнал <http://xapabod.livejournal.com/84370.html>

20. Сайт «СатьяСаи.Ru» <http://www.sathyasai.ru/forum/topic/9857/?page=8>

“SILENCE” AS POLYASPECT SIGN CATEGORY OF THE CULTURE

Drozdova Stella Alexandrovna,

*Candidate of Philology, Associate Professor
at the Department of methodology of teaching philological disciplines
of Taurida Academy (structural division)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia);
stellad@rambler.ru*

The semiotic nature of the “silence” category is scrutinized, the changes of semantic organization, linguocultural component, polyfunctionality of silence as a cultural phenomenon are analyzed in the article.

Keywords: *semiotic category, semantic nature, verbal / non-verbal communication.*

References

1. Bogdanov K. A. Ocherki po antropologii molchaniya. Homo tacens / K.A. Bogdanov.SPb.:izd-vo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, 1998. 352 s.
2. Vitgenshteyn L. Filosofskie raboty / L. Vitgenshteyn. Ch.1. M.: Gnozis, 1994. 612 s.
3. Evsyukova T. V., Butenko T.Yu. Lingvokulturologiya. M.: Flinta, 2015. 480 s.
4. Kont-Sponvil A. Filosofskiy slovar / A.Kont-Sponvil. M.: Eterna, 2012. 752 s.
5. Mizun Yu. V., Mizun Yu. G. Taynyi yazyicheskoy Rusi / Yu. V. Mizun, Yu.G. Mizun. M.: Veche God: 2000. 448 s.
6. Nalimov V. V. Veroyatnostnaya model yazyika / V. V. Nalimov. M.: Nauka, 1979. 303 s.
7. Noel-Noyman E. Obschestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya /E. Noel-Noyman. M.: Progress-Akademiya, Ves Mir, 1996. 352 s.

8. Fursov V. A. Teoriya informatsii / V. A. Fursov. Samara: izd-vo Samar. gos. aerokosm, un-ta, 2011. 128 s.

9. Haydegger M. Vremya i byitie. Stati i vyistupleniya / M. Haydegger. M.: Respublika, 1993. 447 s.

10. Epshteyn M. N. Slovo i molchanie: Metafizik arusskoy literatury / M. N. Epshteyn. M.: Vyssh. shk., 2006. 559 s

Slovari:

11. Efremova T. F. Sovremennyiy tolkovyiy slovar russkogo yazyika: V 3 t. / T. F. Efremova. M.: AST, Astrel, Harvest, 2006.

12. Mak-Kim Donald K. Vestminsterskiy slovar teologicheskikh terminov / K. Mak-Kim Donald. M.: Respublika. 2004. 503 s.

13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyiy slovar russkogo yazyika. M.: Azbukovnik, 1992. 944 s.

14. Slovar russkogo yazyika XI-XVII vv. / Ros. akad. nauk, In-t russkogo yazyikaim. V. V. Vinogradova. M.: Nauka.Vyip. 9: M / Akad. nauk SSSR, In-t russkogo yazyika. 1982.

15. Slovar Akademii Rossiyskoy v 6-ti ch. SPb: Pri Imperatorskoy Akadem Yii Nauk'. Ch.4. 639 s.

16. Slovar russkogo yazyika: V 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; pod red. A. P. Evgenevoy. 4-e izd., ster. (MAS) M.: Russkiy yazyik; Poligrafresursyi, 1999.

17. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika (BAS). M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. T. 1-17.

18. Tolkovyi slovar russkogo yazyika: V 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. M.: Sov. entsikl.: OGIZ, 1935-1940.

19. Zhivoy zhurnal <http://xapabod.livejournal.com/84370.html>

20. Sayt «Sati Sai. Ru» <http://www.sathyasai.ru/forum/topic/9857/?page=8>